

**PRZEMYSŁ I ZIEMIA PRZEMYSKA
W STREFIE WPŁYWÓW RUSKICH
X – POŁOWA XIV W.**

COLLOQUIA RUSSICA

Series I, Vol. II

PRZEMYŚL I ZIEMIA PRZEMYSKA W STREFIE WPŁYWÓW RUSKICH X – POŁOWA XIV W.

pod red. Vitalija Nagirnego i Tomasza Pudłockiego

Kraków 2013

Recenzja:
Prof. Michał Parczewski, Prof. Martin Homza

Redakcja i korekta:
Magdalena Frączek, Paweł Glinka, Halina Poslavska (Галина Пославська)

Projekt okładki: Barbara Żurek

© Copyright by Uniwersytet Jagielloński
© Copyright by Towarzystwo Wydawnicze „Historia Iagellonica”

Publikacja wydana ze środków przeznaczonych na działalność statutową Wydziału
Historycznego Uniwersytetu Jagiellońskiego

ISBN 978-83-62261-71-0

Projekt okładki:

Skład i łamanie:
Studio Poligraficzne Dorota Słomińska
Kraków, tel. 602 677 488

Druk i oprawa:
Poligrafia Salezjańska
ul. Michała Bałuckiego 8, 30-318 Kraków; tel. 12 266-40-00

Towarzystwo Wydawnicze „Historia Iagellonica”
z siedzibą w Instytucie Historii UJ
ul. Gołębia 13, 31-007 Kraków
www.iagellonica.com.pl

SPIS TREŚCI

Wstęp	7
Ярослав Погоральський, Роман Миська, Віталій Ляска, <i>Верхньодністерське Підгір'я у X–XIV ст.</i>	11
Edyta Anna Marek, <i>Wczesnośredniowieczne cmentarzyska chrześcijańskie z grobami pod płytowymi z terytorium Polski południowo-wschodniej i Ukrainy Zachodniej — problematyka występowania</i>	33
Олександр Головка, <i>Похід київського князя Володимира на „Перемьшиль, Червен и ины грады” 981 р. і проблема початку політичних відносин між Польщею та Руссю (кінець X – перша третина XI ст.)</i>	39
Ryszard Grzesik, <i>Mścislaw, przybrany ojciec św. Władysława, czyli co Kronika węgiersko-polska wie o Rusi Halickiej</i>	49
Ярослав Погоральський, <i>До локалізації деяких літописних пунктів Перемишльської землі</i>	57
Михаил Юрасов, <i>Роль Перемишля в борьбе Владимира Ярославича за возвращение Галича (1189–1190)</i>	67
Віталій Нагірний, <i>Русско-венгерская встреча в Саноке 1205 года</i>	79
Magta Font, <i>Перемьшиль в политике венгерских королей в раннее средневековье</i>	87
Мирослав Волощук, <i>Terra Praemiziensi in Regno Hungariae в XIII веке. Хронология проблемы</i>	101
Володимир Петегірич, <i>Битва під Ярославом 1245 року: археологічний коментар до літописної розповіді</i>	113
Андрій Федорук, <i>Ярославська битва 1245 року: реконструкція вирішального зіткнення у боротьбі за „галицьку спадщину</i>	125
Дюра Гарді, <i>Руські та угорські джерела про Ростислава Михайловича в Ярославській битві або до питання про історію лицарської культури</i>	145
Леонтій Войтович, <i>Перемишльський князь Лев Данилович</i>	151
Norbert Mika, <i>Polityka czeska kniazia Lwa Daniłowicza. Z dziejów stosunków rusko-czeskich w drugiej połowie XIII wieku</i>	163
Andrzej Janeczek, <i>Gmina prawa niemieckiego w przedlokacyjnym Przemyślu — we mgle wątpliwości i sporów badawczych</i>	183
Станіслав Срока, <i>Середньовічний Бардіїв — приклад етнічної коезистенції</i>	203
Informacja o autorach	215

Мирослав Волошук
(Ивано-Франковск)

TERRA PRAEMIZLIENSI IN REGNUM HUNGARIAE В XIII ВЕКЕ. ХРОНОЛОГИЯ ПРОБЛЕМЫ.

Работа посвящена хронологии принадлежности Перемишля и Перемишльской земли венгерской династии Арпадов в первой половине XIII века. На основании летописных свидетельств возможно реконструировать периодизацию такового контроля, но практически невозможно понять характер самого управления. Венгерских или польских источников, отображавших данную тему, пока не обнаружено. Собственно можно очертить как минимум пять более или менее длительных периодов, ознаменовавшихся присутствием венгерского контроля над указанными землями, в общей сложности, длившегося около 19–20 лет. Не исключено, что данный процесс происходил также под знаком обоюдной миграции населения, о чем, возможно, косвенно свидетельствует актовый материал конца XIV в. Тем не менее, в XIII в. венграм не удалось удержаться не только в Галичине, но и в приграничной Перемишльской земле, с конца 40 – начала 50-х гг. XIII века окончательно вошедшей во владения династии Романовичей и пребывавшей там до середины XIV века.

Формирование границ Галицкой земли на протяжении XII–XIV вв. постоянно происходило под влиянием внешних факторов, среди которых не последнее место занимал венгерский. В историографии до сих пор только косвенно рассматривались вопросы принадлежности отдельных территорий Галицкого Предгорья династии Арпадов, а затем и Анжу. Конечно же, более классической является мысль о том, что утверждение в Перемишле, Теревовле и Звенигороде в конце XI в. сыновей Ростислава Владимировича означало полное подчинение западной окраины владений Рюриковичей с дальнейшей ее христианизацией и централизацией государственного аппарата. Более или менее похожими были действия второй галицкой династии Романовичей (1198/1199–1340 гг.), чьи цезаропапистские стремления не раз приводили к внутренним беспокойствам, изгнанию правящих князей, к какой бы русской династии они не принадлежали. Параллельно, с середины – конца XII века укрепились симпатии к венгерской системе управления;

заклучались двусторонние браки на уровне знати, имели место переселения жителей с территории Галицкой земли в Венгрию и др. Более корректно происходил и межконфессиональный диалог. В Галичине от середины – второй половины XIII века активно занимались миссионерской деятельностью нищенствующие ордена, здесь позже возникали их монастыри и строились храмы-ротонды, принадлежавшие католическим общинам.

Перемишль и Перемишльская земля¹ зафиксированы в более поздних венгерских источниках конца XIV века как *castrum Premisl* и *terra* или *district Praemizliensi*². Географическое расположение города, хорошо известного из источников еще с IX–X веков, „по умолчанию” в свое время привлекало к нему внимание не только киевских князей, но и властителей Польши и Венгрии. Фактически для западных соседей это были восточные ворота в бассейн рек Днестр и Прут. Отсюда довольно легко можно было контролировать транзитные потоки торговли, ведущие из Киева, стран арабского Востока, Кавказа и др. Даже первостепенная принадлежность и происхождение названия Перемишля очевидно чешско-польское, а не „русское”, имея связь с династией Пшемьслидов. Поэтому, безусловно, после успешного захвата данной земли князем Владимиром Святославовичем в 981 г. и дальнейшего укрепления влияния в регионе его сыном Ярославом в 30-е гг. XI века вопрос о династической принадлежности Перемишля до начала XIII века не подымался.

Здесь часто правили „случайные” князья, коим город был передан во владение в силу различных политических или военных событий более влиятельными местными властителями. Такими были, например, Константин из Рязани, или же Александр Всеволодович, прежде княживший в Белзе. Несомненно, очень странно выглядел контроль города Львом Даниловичем на момент, когда династия Романовичей была лишена возможности обосноваться в Галиче, где правил представитель черниговского семейства — Михаил Всеволодович и его сын Ростислав. В период татарского нашествия имел место прецедент, когда известный галицкий боярин, дворянский Григорий Василькович „собъ горною страну Перемьшльскоую мышлалше вдержати”³. Таким образом, периферийное расположение земли относительно других владений Рюриковичей (а особенно их галицких ответвлений — Ростиславовичей и Романовичей), а также княжеский статус самого города в ко-

¹ На страницах *Повести временных лет* и *Киевской летописи* указанный топоним упоминается 16 раз, в так называемой *Галицко-Волынской летописи* — 21. В летописании других земель и княжеств вариативность и количество упоминаний о Перемишле минимальные. Как ни странно, но и польские источники XII–XV вв. о статусе Перемишльской земли в XIII в. умалчивают. Даже Ян Длугош, несмотря на активное использование в своем повествовании русского летописания, период первой половины XIII в. с точки зрения истории Перемишля вообще никак не отобразил (см. например: Н.И. Щавелева, *Древняя Русь в „Польской истории” Яна Длугоша (книги I–VI): текст, перевод, комментарии*, Москва 2004, с. 488).

² *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis* [далее: *CDH*], ed. G. Fejer, т. 10, в. 1, Budae 1834, s. 225, 261–262.

³ *Ипатьевская летопись*, в: *Полное Собрание Русских Летописей* [далее: *ПСРЛ*], т.2, изд.2, Москва 2001, стб. 790.

нечном итоге приводил к подобным ярко выраженным особенностям подчинения и управления.

Казусом, повлиявшим на временные фрагментарные изменения статуса города и его ближайших окраин, конечно же, стала гибель „самодержца всел Роуси” Романа Мстиславовича (1198/1199–1205) в июне 1205 г. и принятие в августе этого же года политического и династического подданства его вдовы от венгерского короля Эндре II (Andreas, 1205–1235) в г. Сянок, входившем в состав Перемишльской земли. Король окончательно и бесповоротно включил в свой титул приставку *Galitiae Lodomeriaeque Rex*, никогда не отрекаясь своих притязаний на данные территории даже при условии невозможности их присоединить и контролировать *de facto*⁴. До сих пор ведутся отчаянные попытки историков объяснить феномен столь длительного отстаивания данных намерений, хотя однозначного и целостного ответа так пока никто и не предложил.

В данном случае интереснейшим фактом, возможно, повлиявшим на выбор внешнеполитических мотиваций Арпадов в восточном направлении, была находка польских археологов на территории Перемишля в 70-х гг. XX века. Ученым удалось обнаружить захоронение венгерского всадника и датировать его X веком⁵. По словам современного ведущего венгерского археолога Иштвана Фодора, возможно кратковременное пребывание какого-то из племен только что переселившихся в Паннонию венгров в окрестностях города в конечном результате повлияло на сохранение притязаний к данной земле после утраты своих влияний здесь в конце X – начале XI века⁶.

Рассечение Перемишльской земли транзитным торговым путем, неоднократно используемым венгерскими войсками в XII веке для участия в межкняжеских противостояниях Мономаховичей, Ростиславовичей и Ольговичей, в конечном результате привело к периодическому вхождению самого Перемишля в состав королевства. Безусловно, эти события имеют свою хронологию, заслуживая на особое внимание, даже несмотря на собственную фрагментарность, поскольку существенно дополняют общую картину развития города и его окраин.

Можно с уверенностью утверждать, что данная проблематика не нашла должного представления на страницах исторических исследований. Известные ученые XIX – начала XXI века фактически не обращали внимания на более или менее

⁴ Важно то, что венгры четко отличали „территориальные” аспекты употребления титулов для представителей собственной династии. Правящие монархи всегда считались королями *Galitiae Lodomeriaeque*, для молодого Каалмана в 1214 г. было принято решение оформить титул *Galitiae Rex*, или же *Rex Ruthenorum*, его младший брат Эндре с 1227 по 1234 гг. (с перерывами) именовался *Galitiae Dux*. В то же время Даниил Романович в венгерских документах всегда упоминается как *Dux Lodomeriae*, или *Russiae Rex*. Зять Бела IV, князь Ростислав Михайлович, получил титул *Galitiae Dux* только после смерти герцога Эндре в 1234 г. Таким образом, сохранялся континуитет унаследования титулов, этика их восприятия, узкого и широкого понимания даже в контексте противостояния с другими претендентами на Галицкую землю.

⁵ A. Koperski, M. Parczewski, *Das Altungarische Reitergrab von Przemysl (Südostpolen)*, in: „Acta Archeologica Academiae Scientiarum Hungaricae”, Budapest, 1978, т. 30, fasc. 1–2, s. 213–231.

⁶ Данные предположения были высказаны во время личной встречи автора с Иштваном Фодором, состоявшейся 28 января 2009 г. в Национальном Музее (г. Будапешт, Венгрия).

кратковременные переходы Перемишля и Перемишльской земли в состав Венгрии. Освещение предмета данного исследования в работах большинства наших предшественников происходило более чем лаконично⁷. Возможно, это было обосновано политической подоплекой вопросов миграции в Восточной Европе, особо остро ощущавшихся после событий Второй мировой войны, масштабных насильственных переселений 1945–1947 гг., завершившихся включением в состав Социалистической Республики Польша целого ряда этнически украинских территорий. Таким образом, до конца XX века вопрос об этническом и политическом статусе данного региона, как в средневековый период, так и в новейшее время, принадлежал к числу „непопулярных” и „заведомо опасных” для изучения.

Тем не менее, более внимательно тема о временной принадлежности Перемишльской земли к владениям династии Арпадов в XIII века в разное время освещалась на страницах работ Мирона Кордубы⁸, Степана Томашивского⁹, Леонтия Войтовича¹⁰, Александра Майорова¹¹, Андрея Петрыка¹², Дариуша Домбровского¹³, Виталия Нагирного¹⁴ и др. Отдельное место занимает диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, защищенная в 1998 г. Василием Рудым, на тему *Перемишльська земля (IX – середина XIV вв.)*, отличающаяся не слишком высоким уровнем, но все же являющаяся пока единственным специальным исследованием по теме Перемишльской земли в современной украинской исторической науке¹⁵. Есть и новейшие польские исследования по данной проблеме¹⁶.

⁷ См. работы Николая Карамзина, Сергея Соловьева, Дениса Зубрицкого, Антония Петрушевича, Исидора Шараневича, Михаила Грушевского, Владимира Пашуто, Ивана Крипьякевича, Александра Головка, Николая Котляра, Дюры Харди, Мариуша Бартницкого, Марты Фонт и др.

⁸ М. Кордуба, *Західні пограниччя Галицької Держави між Карпатами та долиниім Сяном (з картою)*, „Записки Наукового Товариства імені Шевченка. Праці історично-філософичної секції”, т. 138–140, 1925, с. 159–245.

⁹ С. Томашівський, *Перемишсько-руський князь, якого ми досі не знали*, в: *Нова зоря*, ч. 29 (329), Львів 1930, с. 9–10.

¹⁰ Л.В. Войтович, *Кордони Галицько-Волинської держави: проблеми та дискусії*, „Записки Наукового Товариства імені Шевченка”, т. 252: Праці Комісії спеціальних (допоміжних) історичних дисциплін, 2006, с. 187–206; его же: *Границы Галицко-Волинского государства*, „Русин. Международный исторический журнал”, 2011, №4 (25), с. 5–41.

¹¹ А.В. Майоров, *Галицко-Волинская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община*, Санкт-Петербург 2001, с. 102, 168–171.

¹² А. Петрик, *До історії боярства та боярських родів Перемишльської землі*, в: „Дрогобицький краєзнавчий збірник”, вип. 6, Дрогобич, 2002, с. 105–117; его же: *Історико-краєзнавчі аспекти дослідження боярських родоводів Перемишльської землі на сторінках „Записок Наукового Товариства імені Шевченка”*, в: *Студії з архівної справи та документознавства*, т. 10, Київ 2003, с. 79–84; его же: *Угорська партія в контексті політичного розвитку Галицько-Волинської держави*, в: „Дрогобицький краєзнавчий збірник”, вип. 9, 2005, с. 181–193 и др.

¹³ См., напр., биографии князей Льва Даниловича и Мстислава Мстиславовича в: D. Dąbrowski, *Genealogia Mściślawowiczów. Pierwsze pokolenia (do początku XIV wieku)*, Kraków 2008, s. 352–357, 506–512.

¹⁴ W. Nagirnyj, *Polityka zagraniczna księstw ziem halickiej i wołyńskiej w latach 1198 (1199)–1205*, Kraków 2011, s. 187–188, 198.

¹⁵ В.А. Рудий, *Перемишльська земля (IX – середина XIV ст.): Автореферат дисертації ...кандидата історичних наук. 07.00.01, Львівський державний університет імені Івана Франка*, Львів 1998, 24 с.

¹⁶ *Przemysł wczesnośredniowieczny*, pod. red. E. Sosnowskiej, Warszawa 2010, 482 s.

Безусловно, предлагая научному сообществу пересмотреть некоторые давно устаревшие стереотипы касательно исторического прошлого Галицкой земли в конце XII – первой половины XIII века, есть, как мы считаем, резон очертить хотя бы хронологию принадлежности Перемишля и Перемишльской земли к Венгерскому королевству, или же к отдельным представителям династии Арпадов.

1. Итак, безусловно первым наиболее заметным эпизодом утверждения власти короля Эндре II в данной земле был результат встречи с вдовой погибшего князя Романа Мстиславовича в Санок¹⁷, после чего венгерский монарх фактически утвердил свой сюзеренитет над малолетними наследниками галицко-владимирского правителя — Даниилом и Васильком. Данное событие традиционно датируется в историографии августом 1205 г.¹⁸. Общеизвестным есть использование Арпадами в официальной титулатуре приставки „Galitiae Lodomeriaeque Rex” именно после этой встречи. Первые документы с таким титулом появляются в венгерских канцеляриях с 1206 г.¹⁹. Хотя сам город в обстоятельствах переговоров не упоминается, Сянок принадлежал к Перемишльской округе, поэтому „по умолчанию”, на наш взгляд, можно считать, что со второй половины 1205 г. он находился в сфере влияния венгерской королевской администрации.

Длительность такового пребывания обуславливалась борьбой за вакантный галицкий престол, начавшейся сразу же после смерти князя Романа. Арпады, занимая фактически позицию верховного сюзерена в Галицкой земле, не препятствовали вокняжению в отдельных резиденциях легитимных представителей из династии Ольговичей, коими оказались Владимир и Роман Игоревичи. Точно известно, что приблизительно от июня – июля 1206 г. „посадиша и в Галичѣ Володимера . а Романа во Звенигородѣ”²⁰. Странно, но о третьем княжеском центре — Перемишле — ничего неизвестно. Поэтому мы считаем, что он мог и дальше находиться под венгерским влиянием, которое точно прекратилось не раньше лета 1209/1210 г. Именно после сложных перипетий противостояния между Игоревичами, управления Галичиной венгерским воеводой Бенедиктом и повторного возвращения в столицу русских князей „седе же Володимеръ в Галичѣ . а Романъ во Звенигородѣ . а Стѣславъ в Перемишли . а сѣю своемуу да Теробовль Изаславоу”²¹. Таким образом, с высоким процентом вероятности можно, на наш взгляд, считать доказанным пребывание Перемишля и Перемишльской земли в составе Венгерского королевства, или же при наличии здесь власти местной правящей династии с августа 1205 по лето 1209/1210 гг. (4–5 лет).

2. Второй этап нахождения исследуемого нами города в сфере влияния короля Эндре II начался летом (июль–август) 1210/1211 г., когда в результате организованного

¹⁷ *Ипатьевская летопись*, стб. 717.

¹⁸ См.: W. Nagirnyj, *Polityka zagraniczna*, s. 148–149 (там также историография вопроса).

¹⁹ *CDH*, ed. G. Fejer, t. 3, v. 1, Budae 1829, s. 31; *Codex diplomaticus patrius* [далее: *CDP*], ed. A. Ipolyi, E. Nagy, D. Véghely, t. 6, Budapestini 1876, s. 6.

²⁰ *Ипатьевская летопись*, стб. 718.

²¹ Там же, стб. 723.

венграми при мощном содействии местного боярства военного похода против Игоревичей численные войска „придоша на град Перемьшль [а местные жители после недлительных переговоров. — *М.В.*] предаша градъ”²². Длительность вторичного пребывания под венгерской администрацией установить непросто, ибо о городе, несмотря на успешное завершение военной кампании и повешении в сентябре 1210/1211 г. в Галиче Романа и Святослава Игоревичей²³, до 1214 г. мы не имеем каких-либо сведений. Можно также считать, что, даже не смотря на торжественную интронизацию в Успенском Соборе малолетнего Даниила Романовича (сентябрь 1210/1211 г.), вряд ли этот приграничный город получил управителя из числа приближенных к новой воынской династии, признававшей как минимум до 1213 г. сюзеренитет Арпадов. Косвенным доказательством данного убеждения является известие летописи, датированное осенью (сентябрь?) 1214 г., что венгерский монарх „снѣса съ Лестькомъ [краковско-сандомирским князем Лешекком Белым. — *М.В.*] во Зьпиши [сейчас г. Спишке Подградье, Словакия. — *М.В.*] 7 . и под дщерь его [Саломею. — *М.В.*] за снѣ си [...] того ради король посади снѣ своего [Калмана. — *М.В.*] в Галичи . а Лестькови да Перемьшль”²⁴. В следствии этого город Перемишль о его округа, что важно, именно с позволения Эндре (как, что очевидно, верховного сюзерена данной земли) перешли во власть польского монарха. Таким образом, с сентября 1210/1211 по осень (сентябрь?) 1214 г. имел место второй период венгерского контроля над данным приграничным форпостом (3–4 года).

3. Третий этап принадлежности исследуемой территории к Венгерскому королевству датируется приблизительно от конца зимы – начала весны 1215 г., когда, согласно летописи, „Король ѿа Перемьшль . ѿ Лестька”²⁵. Неисключено, что данное решение было обусловлено согласием Папы признать малолетнего Калмана галицким королем. Возможно также имели место другие причины. Контроль за городом сохранялся как минимум до 1217 г., пока в Галичине впервые не утвердился князь Мстислав Мстиславович, призванный на помощь обиженным Лешекком Белым („братъ ми еси . поиди и сѣди в Галичъ”²⁶). Изгнание венгров из Перемишля увенчалось передачей управления в городе тысяцкому Ярону. В итоге на протяжении февраля – марта(?) 1215–1217 гг. имел место третий этап венгерского влияния в Перемышле (2 года).

4. Четвертый период пребывания города во власти Арпадов начался в 1219 г., когда по просьбе упоминаемого выше польского князя, а также при поддержке симпатизирующих венграм галицких бояр „король же посла вои многи и Лестко . и придоша к Перемьшлю . Яронови же тогда . тысящю держащю в Перемьшли избѣже

²² Там же, стб. 724.

²³ Новейшее исследование на данную тему см.: М.М. Волощук, *Обстоятельства казни в 1210 г. Игоревичей Черниговских: актуальные вопросы реконструкции русско-венгерских отношений начала XIII в.*, „Studia Slavica et Balcanica Petropolitana”, 2007, №1/2, с. 105–112.

²⁴ *Ипатьевская летопись*, стб. 731.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

передь ними”²⁷. Очевидно, кратковременное изгнание венграми из Галицкой земли в прошлом известнейшего новгородского князя Мстислава, длившееся до лета(?) 1221 г., подытожило данный этап контроля над перемышльским приграничьем со стороны Эндре II. Возвращение русского правителя в Галич, ознаменовавшееся красноречиво описанными летописными событиями осады Успенского Собора и сопротивления находившимися там венграми и поляками, символизировало также подчинение его власти стратегически важного прикарпатского края, региональным центром которого был именно Перемишль. О контроле над городом свидетельствуют данные от 1226 г., когда по приказу князя в „Перемишьлю . Юрьеви тогда тысащю держашю”²⁸. Таким образом, город и окраина, видимо, в течении 1219 – лета(?) 1221 гг. в четвертый раз попали и находились под венгерской протекцией (2 года).

5. Пятый период пребывания Перемишльской земли в составе владений Арпадов начался в конце 1226 г., когда „по совѣтѣ . льстивыхъ бодрѣ Галичкихъ” князь Мстислав Мстиславович „вда дщерь свою . меншоую за королевича Андрѣа . и дасть емоу Перемишьль”²⁹. Таким образом, несмотря на владение русским правителем Галичем до 1227 г., приграничные земли отошли к герцогу Эндре, сумевшему при боярской поддержке спустя год обрести также и столичный центр. При прямом отсутствии сведений источников нам тяжело установить факт захвата Перемишля Романовичами в период кратковременного их правления в Галицкой земле с 1230 по 1232 г. Об этом источники умалчивают. Однозначно можно быть уверенным в том, что возвращение Арпадами влияния в Галиче в 1232 г., кампании на Вошьнь, стратегическая победа под Ярославом и заключение перемирия с боярином Мирославом символизировало подчинение всей Галицкой земли, вместе с Перемишлем, который вряд ли с конца 1226 г. менял своего протектора. Сюда же от преследованной Романовичей около 1232 г. сбежал белзкий князь Александр Всеволодович³⁰. Но в 1233 г. „приѣхавшоу Данилоу Перемишьлю . не стерпѣвъ Александрѣ побѣже”³¹. Каким образом контролировалась Романовичами территория, не имеющая общей границы с домениальными владениями вошьньской династии в период последующего кратковременного правления в Галиче герцога Эндре (до конца 1233 – начала 1234 гг.), — неизвестно. Возможно, это происходило на фоне военного давления на венгерский гарнизон в столице, осады, лишений и др. бедствий, лишавших галицкого князя возможности вернуть утраченные территории. Таким образом, пятый период подчинения перемышльского града и окраин власти венгерских монархов длился с 1226 по 1233 г. (7 лет).

²⁷ Там же, стб. 733.

²⁸ Там же, стб. 748.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, стб. 763.

³¹ Там же, стб. 764.

6. Кратковременное непонятное с административной точки зрения держание Перемишля зятем венгерского короля Белы IV — князем Ростиславом Михайловичем имело место в 1244–1245 гг. на фоне возобновления претензий Арпадов на Галичину. Имеющиеся несколько летописных упоминаний о взятии венграми города (см. таблицу 1), получении здесь поддержки от местного населения и др. до сих пор не нашли должного разрешения в историографии³².

№ п/п	Упоминание под 1244 г. (?) ²⁹	Упоминание под 1245 г. (июль–август) ³⁰
1.	Ростиславъ же оумоливъ Оугорь много . просиса оу тьста да выидеть . на Перемьшль вшедшоу емоу . собравше смерды многы пшьцьѣ . и собра æ в Перемьшль	Ростиславъ же оустремислѣ придѣ на градѣ Ярославль . людемъ же бывшимъ во градѣ . Даниловымъ и Василковымъ . и боæромъ многомъ . видивъ же крѣпокъ градѣ . поиде к Перемьшлю и собравъ тьзѣмльцьѣ многы . сосоуды ратныи и градныи . и пороки . исполчивъ воæ своа . и паки поиде . ко Ярославлю

Мы не исключаем, что в данном случае имели место описания одного и того же события, расставленные позднейшим редактором с непонятных причин в разные места летописи. Таким образом, в первой половине 40-х гг. XIII века на фоне различного подчинения Перемишля и всей близлежащей земли различным князьям и боярам венгерское влияние как минимум несколько недель имело место в канун битвы под Ярославом 17 сентября 1245 г. Войска под командованием бана Фили, шедшие навстречу полкам Романовичей, получили в окрестностях города поддержку со стороны сельского населения, смогли построить осадные орудия, в целом имея высокие шансы на общий успех.

Таким образом, со всей уверенностью можно считать, что на протяжении первой половины XIII века не менее 19–20 лет Перемишль и, очевидно, большая часть Перемишльской земли находились в сфере влияния династии Арпадов. Данное держание происходило, как правило, синхронно и одновременно с контролем над остальной галицкой территорией.

* * *

На фоне исследуемого вопроса не совсем понятным с нашей точки зрения является подчинение Перемишля на протяжении 1237 – начала 1238 гг. Даниилу Романовичу на момент, когда от 1235 г. галицкий престол занял представитель династии Ольговичей из Чернигова — Михаил Всеволодович с сыном Ростиславом. Известно, что после участия волынского князя в интронизации короля Белы IV 30 октября 1235 г. и накануне визита к нему „на чсть” около 1237 г. для участия в конфликте

³² См. напр.: *Галицько-Волинський літопис. Дослідження. Текст. Коментар*, за ред. М.Ф. Котляра, Київ 2002, с. 249–250.

³³ *Ипатьевская летопись*, стб. 797.

³⁴ Там же, стб. 800.

с германским императором Фридрихом Штауфеном „Данилови же . в томъ же лѣтѣ . пошедьшоу . на Михаила на Галичь . внем же мира просащимъ . даша емоу Перемишль”³⁵. Город и округа не являлись приграничными землями в отношении Волыни, что вызывает как минимум удивление. Также не известно, на каких условиях сам Галич перешел во власть в прошлом черниговского правителя, поскольку Арпады, контролируя данную землю, конечно же оставались заинтересованной стороной в борьбе за нее. Безусловно, мы считаем, что условия перехода Галичины князю Михаилу должны были быть согласованны с новым королем Белой IV, как и передача Перемишля Даниилу Романовичу.

* * *

Учитывая длительность прямого или косвенного контроля венграми исследуемого региона, остается очень странным полное отсутствие упоминаний за эти годы самого Перемишля или же иных городов, входящих в состав земли (Сянок, например) в поточной документации Арпадов, хотя бы в качестве мест написания дипломов. При этом известны случаи составления дипломов даже в окрестностях приграничных населенных пунктов, что было запечатлено, например, в 1233 г. арут *Silvam Vereug* — окрестности Берегсаза³⁶. Соответственно данное „молчание” в отношении *terrae Praemiziensis* на протяжении достаточно длительного периода выглядит более чем непонятно. Венгерские канцелярии конца XII–XIII веков работали достаточно продуктивно. Большинство материала на сегодняшний день известно и опубликовано³⁷. Конечно же, количество изданных при Эндре II актов, несомненно, на несколько сот единиц меньше, чем при Беле IV, при котором придворная письменная культура в Венгрии развивалась особенно стремительно. Но все равно полное отсутствие текущего документального материала — очень странное явление.

Данный феномен может объясняться, на наш взгляд, исключительно полной безвозвратной утерей данной канцелярии или же в силу военных событий, затравивших данную землю, или вследствие сознательного уничтожения архива заинтересованными людьми. Время данной утраты установить достаточно тяжело.

Через Дуклянский перевал в исследуемое время венгры не единожды совершали военные походы в Галицкую землю и на Волынь; в Перемишле и его окраинах Арпады неоднократно получали необходимую поддержку со стороны местного населения, здесь длительное время находилась и работала канцелярия герцога Эндре и его предшественников. Поэтому комплекс данных известий некоторым

³⁵ Там же, стб. 776.

³⁶ *CDH*, т. 3, в. 2, ed. G. Fejer, Budae 1829 s. 348; *Codex diplomaticus Arpadianus continuatus* [далее: *CDAC*], ed. G. Wenzel, v.1: 1001–1235, Pest 1860, nr 187 etc.

³⁷ См. напр.: издание, касающееся актов, появившихся в средневековых словацких землях: *Codex diplomaticus et epistolaris Slovaciae* [далее: *CDESI*], ed. R. Marsina, t. 1, Bratislava 1971, t. 2, Bratislava 1987.

образом заставляет задуматься о характере настолько стабильного венгерского пребывания в исследуемой территории.

Также без ответов остаются вопросы возможного освоения жителями именно Перемишльской земли полученных от Арпадов территорий в комитате Липтов, в частности сел Лубелла и Палудья (современная Словакия). Дело в том, что с 1235 г. точно известно об управлении каким-то Домиником Русским селом Лубелла³⁸. По соседству с данным населенным пунктом размещалось большое село Палудья (имевшее в некоторые времена 4–5 отдельно идентифицированных приселка), часть которого в декабре 1340 г. принадлежала также Доминику Русскому³⁹. Нам сложно установить факт фамильной принадлежности обеих Домиников, но учитывая, что оба владения находились близко один к одному — таковой вариант развития событий не исключен. Возможно, речь идет о фамильной принадлежности в четвертом поколении. Случаи обмена, продажи соседских участков были довольно распространенными в XIII–XIV веков.

В 1385 г. в одном из дипломов королевы Марии из династии Анжу (1382–1387) шла речь о передаче *Ioanni de Palugya in Lyptov existencium* нескольких сел, находящихся именно в окрестностях Перемишля (*Demetrovich, Iesmenich, Plesouich et Rorouich*)⁴⁰. Мы не знаем, приходился ли упоминаемый Иоанн родственником Доминику Рускому от 1340 г. Возможно, ему принадлежала какая-то иная часть села Палудья. Имелась ли в данном случае традиция обмена переселенцами данных двух областей или же решение молодой королевы было спонтанным — сказать без наличия должных аргументов, конечно же, также сложно, но оставить без внимания такое интересное совпадение мы не могли.

В целом, стоит заметить, что хронология контроля отдельными представителями династии Арпадов земель Перемишля не так сложна, чем, например, проблема характера и особенностей данного контроля. На основании летописных сведений можно, в целом, понять условия перехода исследуемой территории под протекторат венгерских монархов. Детальность и красочность нарративного описания позволяют очертить периодизацию вопроса. Тем не менее, остается открытым несколько особо важных вопросов, среди которых: формирование местной про-венгерской администрации, роль и влияние местной знати, уровень лояльности или вражды к венграм, конфессиональные аспекты сосуществования и др.

Вместе с тем, ключом к решению поставленных задач считаю междисциплинарный подход и межнациональный научный диалог, лишенный политичес-

³⁸ *CDH*, t. 3, v. 2, s. 459. Этимологию названия см.: J. Stanislav, *Odkryté mená slovenských miest a dedín*, Bratislava 1947, s. 44.

³⁹ *Anjou-kori oklevéltár*, ed. F. Piti, t. 24, Budapest–Szeged 2001, old.329 (1340).

⁴⁰ *CDH*, t. 10, v. 1, s. 225–226, 261–262, 321–322. См. также исследования, касающиеся данной передачи: А.А. Кунник, *Объяснительное введение къ грамотамъ и летописнымъ сказаніямъ, касающимся исторіи Червоной Руси въ XIV в., съ приложениемъ подлинныхъ текстовъ*, в: *Болеславъ-Юрій II, князь всей Малой Руси. Сборникъ матеріаловъ и изслѣдованій*, Сооб. О. Генсіоровский и др., Санкт-Петербург 1907, с. 132–133.

кой подоплеки, тесное межкафедральное сотрудничество и конфессиональное взаимопонимание.

Myroslav Voloshchuk, *Terra Praemiziensi in Regnum Hungariae in the 13 century. Chronology of the problem*

The work is devoted to the chronology of belonging of Peremyshl and Peremyshl land to the Hungarian dynasty of Arpad in the first half of the 13 c. On the basis of the annalistic mentions it is possible to reconstruct the division into the periods of such control, but it is practically impossible to understand the management character. To the word, the Hungarian or Polish sources, representing this theme, are not still found out. It is actually possible to outline five more or less protracted periods, marked the presence of the Hungarian control above the indicated lands, in general complication lasting about 19–20 years. Not eliminated, that this process took place also under the sign of the mutual migration of population, about what, possibly, the act material of the end of the 14 c. testifies indirectly. Nevertheless, in the 13 c. Hungarians did not succeed to hold out not only in Halychyna but also in boundary Peremyshl land, from the end of the 40th – beginnings 50th 13 c. finally entering into the domains of Romanovychs' dynasty and being there to the middle of the 14 c.